

УДК 332.146.2

ПАРАДИГМА ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА МЕСТНЫХ УКЛАДОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

Кушнарченко Т.В.

Донской государственный технический университет, ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: tvkushnarenko@mail.ru

Приоритет несырьевого вектора развития российской экономики, приобретающий особое значение в условиях политики импортозамещения, определяет важность выявления дополнительных источников экономического роста в регионах. В качестве одного из таких источников, не рассматриваемых учеными в качестве традиционного, является сопряженное использование потенциалов существующих в регионах местных укладов. В статье с позиции реализации политики несырьевого развития региональной экономики предлагается новая экономическая категория – «технологическо-социально-экономический уклад», охватывающий своим экономическим содержанием одновременно поликомпонентность и характерную для регионов России многоукладность. По мнению автора, рациональное сочетание отдельных технологическо-социально-экономических укладов является важным фактором стратегического развития региона. При этом управление многоукладной региональной системой должно быть многоконтурным, где характеристики каждого организационно-управленческого контура определяются отличительными особенностями территории, определяющими уклад.

Ключевые слова: местный уклад, технологическо-социально-экономический уклад, регион, многоукладная экономика, стратегическое развитие региона

PARADIGM OF EFFECTIVE USE OF POTENTIAL OF LOCAL WAYS IN STRATEGIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Kushnarenko T.V.

Don state technical University (DSTU) Rostov-on-don, Russia, e-mail: tvkushnarenko@mail.ru

The priority of a non-oil vector of development of the Russian economy which is of particular importance in the conditions of import substitution policy defines importance of identification of additional sources of economic growth in regions. As one of such sources which aren't considered by scientists as traditional the interfaced use of potentials of the local ways existing in regions is. In article from a position of realization of policy of non-oil development of regional economy the new economic category – the "tekhnologo-sotsio-economic way" covering the economic contents at the same time a polikomponentnost and a multiformity, characteristic for regions of Russia, is offered. According to the author, the rational combination of separate tekhnologo-sotsio-economic ways is an important factor of strategic development of the region. Thus management of multistructure regional system has to be multicircuit where characteristics of each organizational and administrative contour are defined by the distinctive features of the territory defining way.

Keywords: local way, tekhnologo-sotsio-economic way, region, multistructure economy, strategic development of the region.

В современных условиях крупномасштабных структурных изменений геополитического пространства, к которым вынуждены адаптироваться российские регионы, решение вопросов сохранения и поддержания их устойчивого развития напрямую зависит от ухода от ресурсной зависимости и предполагает необходимость реализации стратегии импортозамещения. Однако исторически сложившаяся асимметрия социально-экономических потенциалов российских территорий формирует различные базовые условия развития импортозамещающих производств в их границах, в том числе определяемые существующими местными укладами.

В соответствии с этим **целью исследования** является обоснование необходимости и целесообразности рационального сочетания и совместного использования потенциала многоукладности региональной экономики как важнейшего фактора стратегического развития территорий по модели импортозамещения.

Методологической базой исследования служит конвергенция системного, синергетического, институционального и эндогенного подходов.

Результаты исследования. В работе дана оценка влияния сложившихся в регионах России местных укладов на состояние их экономики как поликомпонентных систем. Показано, что потенциальные преимущества многоукладности территорий в стратегическом контексте определяются рациональным сочетанием возможностей всех существующих укладов. Автором предлагается новая экономическая категория – «технологическо-социально-экономический уклад», охватывающая своим экономическим содержанием одновременно поликомпонентность и многоукладность региональной экономики. С учетом высокой асимметричности территорий Юга России и их многоукладности определено, что управление региональной экономикой должно быть многоконтурным; при этом характеристики каждого управленческого контура определяются отличительными особенностями территории, которые определяют ее уклад.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы при обосновании стратегических направлений несырьевого развития регионов Юга России, разработке региональных программ импортозамещения.

Вывод. Апробация данного подхода на примере регионов Юга России позволила сделать практически значимый вывод о целесообразности совместного задействования возможностей всех традиционно сложившихся на этих территориях укладов для наращивания потенциала их несырьевого развития и импортозамещения.

Признательность

Автор выражает глубокую признательность рецензентам за детальное рассмотрение рукописи и ценные замечания.

Для обоснования методологического базиса реализации новой парадигмы политики несырьевого развития национальной экономики в условиях многоукладности ее региональных систем необходимо глубже разобраться в критериях классификации современных экономических укладов, фактически формирующих конкретно региональные возможности наращивания потенциала реального сектора. Как отмечается в работе [3], данные возможности определяются в первую очередь размерами синергетического эффекта существующих хозяйственных укладов, который может иметь как статический, так и динамический характер. В данной связи корректная систематизация их классификационных

признаков позволит лучше понять детерминанты, определяющие отличия в различных типах хозяйственной деятельности, для последующей разработки эффективных рычагов стимулирования регионального развития.

Изначально типологизация экономических укладов проводилась на формационном уровне. В основу данного подхода была положена формационная триада, сформулированная К. Марксом в следующем виде: общая собственность (первичная формация) – частная собственность (вторичная формация) – общественная собственность (третичная формация) [9]. Соответственно были определены формационные уклады: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный и капиталистический.

Впоследствии в рамках технико-экономической парадигмы, когда как аналог термина «экономический уклад» стал использоваться термин «технологический уклад», было предложено различать шесть поколений экономических укладов в соответствии с доминирующей техникой, реализующий общий технологический принцип. По представлениям отечественных и зарубежных исследователей, фазы технологического уклада непосредственно связаны с кондратьевскими циклами [2, 11, 15, 16]. Ядро первого технологического уклада составила текстильная промышленность, где были реализованы новые формы производственных отношений, основанных на механизации труда и осуществлении поточного производства. Второй технологический уклад связывают с появлением паровой машины. Ключевым фактором третьего технологического уклада стала неорганическая химия, в частности производство взрывчатых веществ. Ядро четвертого технологического уклада составили автомобиле- и самолетостроение. Ключевыми факторами формирования четвертого технологического уклада стали двигатель внутреннего сгорания, конвейерное производство и телефонная связь. Пятый технологический уклад опирается на достижения в сфере генной инженерии, микроэлектроники, телекоммуникаций, биотехнологий и пр. Факторами формирования шестого технологического уклада, по мнению С.Ю. Глазьева, должны стать нано- и биотехнологии, когнитивные науки.

Очевидно, что приведенные классификации укладов ориентированы на характеристику макроэкономической динамики и имеют слабое практическое применение для исследования социально-экономических процессов в границах отдельной территории, не позволяя получить объективное представление об особенностях формирования и сосуществования отдельных укладов в регионе. Кроме того, представляется, что использование исключительно категорий технико-экономической парадигмы является недостаточным для объяснения принципов, факторов и условий формирования несырьевой модели развития в условиях многоукладности региональной экономики, поскольку общественная жизнь строится не только на технологических факторах и производственных отношениях, но и на

целом ряде других – институциональных, социокультурных, политических, организационно-управленческих и иных, для которых необходимы совершенно иные механизмы и инструменты развития.

Подобная точка зрения в последние годы находит все большее распространение. Например, А.М. Балханов отмечает, что уклад представляет собой «сложную систему взглядов, совокупность взаимозависимых и взаимодополняющих отношений, касающихся не только производства, но и всего другого, что связано с производством, любой сферой деятельности группы людей. Это и социально-экономические, правовые, даже семейно-бытовые, культурные, духовные отношения» [1]. Аналогичной позиции придерживаются О.Ю. Мамедов и иные, рассматривая в качестве основополагающего фактора, формирующего многоукладность региональной экономики, институты предпринимательства, формирование которых «осуществляется не только в результате действий экономических субъектов, руководствующихся преимущественно собственными интересами, но и в аспекте такой специфической потребности, как социальное признание» [8]. В том же ключе, анализируя содержательные компоненты стратегии развития Юга России, Ю.С. Колесников и Ж.Д. Дармилова отмечают, что уклады имеют отношение к хозяйственной жизни, социальной сфере, сфере управления и определяются совокупностью материальных, финансовых и нематериальных активов, являющихся результатом или собственного накопления, или заимствований, и которые могут быть использованы в соответствующей институциональной среде [5].

Для современных исследований хозяйственных укладов региональной экономики наиболее часто в качестве классификационных признаков используют следующие: масштабность производственно-финансовой деятельности (преобладающий размер предприятий), форму собственности, широту охвата рынков сбыта, наличие и характер интеграционных взаимодействий хозяйствующих субъектов, базовые отрасли в экономике региона, преобладающие технологии, используемые в производстве [4]. Соответственно в качестве основных выделяются этноэкономический, мелкотоварный, частно-корпоративный и государственный уклады. Описание хозяйственных укладов в соответствии с указанными признаками приведено в таблице 1.

Множественность и своеобразие производственных отношений в региональной экономике, обусловленные разнокачественностью структурно-технологических сдвигов в отдельных секторах, различие факторов и условий, определяющих их состояние, требуют формирования новых механизмов промышленной политики. Они должны быть нацелены не столько на «насильственное» продвижение «перспективных» технологических укладов, сколько на эффективное взаимодополнение их потенциалов, стратегически ориентированное на

формирование внутренних точек роста несырьевой специализации регионов. Отметим при этом, что каждый уклад генерирует собственные позитивные эффекты, которые необходимо учитывать в механизмах стратегического развития, причем как на уровне региона, так и на уровне отдельных предприятий. Это связано с тем, что основным «носителем» потенциала промышленных инноваций является микроуровень, т. е. отдельное промышленное предприятие, где возможно, во-первых, продуцирование инноваций, во-вторых, их осуществление (заимствование, внедрение, распространение, скоринг, диффузия) [10].

При таком подходе появляется возможность интеграции иногда не сопоставимых между собой потенциалов территорий (ресурсных, организационно-управленческих, инновационных и пр.), характерных для отдельных типов укладов, что позволяет объединить отдельные компоненты социально-экономического развития в целостную систему, ориентированную на несырьевую модель. Признаки, определяющие тип уклада, являются важной компонентой инструментария формирования такой модели, поскольку позволяют понять детерминанты отличий в социально-экономическом развитии территорий. В связи с этим представляется необходимым дополнение перечня данных признаков с целью максимально полного их учета в региональных стратегиях и разработки соответствующих мер и механизмов, позволяющих стимулировать модернизацию социально-экономического развития региона на основе эффективного использования потенциала местных укладов.

Прежде всего следует отметить, что технолого-социо-экономический уклад во многом определяется действующими институтами, представляющими собой часть производственного пространства территории и обуславливающими цели, механизмы и средства хозяйственной деятельности в регионе. Одновременно современные направления развития экономики предполагают проведение институциональной модернизации адекватно сложившемуся типу уклада, так как в противном случае внедрение рыночных институтов может вступить «в объективное противоречие с традиционными формами хозяйствования данного региона» [8] и привести к значительным социальным издержкам.

Таблица 1

Признаки, определяющие тип уклада в системе региональной экономики

Признак уклада	Тип уклада			
	Этноэкономический	Мелкотоварный	Частно-корпоративный	Государственный
Масштабность деятельности (размер предприятий)	Домохозяйства	Небольшие предприятия	Средние и крупные предприятия	Средние и крупные предприятия
Форма собственности	Семейные предприятия	Частная собственность или товарищество	Частная или корпоративная собственность	Государственная или муниципальная собственность
Широта охвата рынков сбыта	Преобладание деятельности для самообеспечения	Ориентация на местные рынки	Ориентация на внутренний и внешний рынки	Ориентация на внутренний и внешний рынки
Наличие и характер интеграционных взаимодействий	Отсутствуют	Сложны фрагментарные взаимодействия на внутреннем рынке	Наличие взаимодействий, в том числе межрегиональных и международных, стремление к их развитию	Преобладание вертикальной интеграции
Преобладающие технологии, используемые в производстве	Ремесленные технологии, отдельные элементы технологий малой механизации	Технологии на базе использования электродвигателей, двигателей внутреннего сгорания. Возможно фрагментарное использование компьютерных технологий	Использование сложных технологий: биотехнологии, компьютерные технологии, химические технологии, нанотехнологии и пр.	Широкий спектр технологий разного уровня сложности
Базовые отрасли	Сельское хозяйство	Традиционные отрасли промышленности	Высокотехнологичные отрасли, сервисный сектор	Оборонная промышленность

Другим важным признаком, определяющим тип технолого-социо-экономического уклада, является общая направленность регионального развития. Так, если в этноэкономике стратегические направления развития территории во многом определяются интересами отдельных групп субъектов, как правило, обеспечивая сохранение установившегося (традиционного) порядка хозяйствования, то при государственном укладе во главу угла поставлены интересы обеспечения национальной безопасности, а также реализация внешнеполитических интересов, причем общая стратегия развития регионов закреплена в государственных стратегических программных документах. Для мелкотоварного уклада характерным является решение краткосрочных (текущих) проблем регионального развития (например, обеспечение занятости населения, снижение уровня миграции, снижение уровня социальной напряженности и пр.). Тогда как задачи регионального развития в условиях частно-корпоративного уклада в большей степени имеют стратегическую направленность и выражаются в повышении уровня конкурентоспособности региональной экономики на внутреннем и внешнем рынках.

Следующей важной характеристикой технолого-социо-экономических укладов является характер внешнеэкономической деятельности региона. Так, для этноэкономики (экономики полунатурально-домохозяйственного типа) характерно «анклавное» положение, связанное с экономическим обособлением ее участников, их изолированностью от процессов модернизации, неразвитостью внешних связей. Ориентированные на самообеспечение в условиях преобладания архаичных ремесленных технологий, в редких случаях использующие технологии малой механизации, территории с данным видом уклада, как правило, отличаются низкими показателями социально-экономического развития и относятся к категории отсталых. Для мелкотоварного уклада характерным является преобладание экспорта сырья и продовольственной продукции, тогда как в структуре импорта высока доля высокотехнологичных машин и оборудования, производственных товаров. Частно-корпоративный и государственный уклады могут быть ориентированы как на несырьевую, так и сырьевую модель развития.

Следующий признак – инвестиционная привлекательность базовых отраслей региона – непосредственно связан с технологиями, применяемыми в производственно-хозяйственной деятельности предприятий. Наибольшую инвестиционную привлекательность имеют технологии IV и V технологических укладов, поскольку их использование обеспечивает усиление конкурентных позиций на мировых рынках, что особенно важно при наличии мощных игроков странового и международного уровня в современных условиях усиления процессов глобализации. Технологии I–III и отчасти IV технологических укладов отличаются низкой инвестиционной привлекательностью, обусловленной высоким уровнем

рисков, связанных с необходимостью конкурировать с высокотехнологичными компаниями, имеющими доступ к инновационным ресурсам. Так, например, по данным Национального рейтингового агентства, к группе IC9, имеющей наименьший уровень инвестиционной привлекательности, отнесены регионы, в которых доминируют этноэкономический и мелкотоварный уклады: Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Республика Ингушетия, Республика Тыва, Чеченская Республика и Республика Северная Осетия-Алания. К группе IC1, имеющей первый уровень высокой инвестиционной привлекательности, отнесены города Москва и Санкт-Петербург, где сосредоточены наиболее высокотехнологичные сферы деятельности [12].

Наконец, еще одним признаком, определяющим тип технико-экономического уклада, является структура экономического потенциала территории. Так, для этноэкономики и мелкотоварного уклада характерны трудоизбыточность, низкий уровень финансового потенциала. Однако в условиях мелкотоварного типа хозяйствования достаточно высок уровень предпринимательской активности, в связи с чем, в отличие от этноэкономики, он обладает определенным инновационным потенциалом. Для государственного уклада, отличающегося высоким уровнем бюрократии, характерно высокое значение организационно-управленческого потенциала, а необходимость решения социальных задач приводит к снижению финансового потенциала данного уклада.

Перечень предлагаемых классификационных признаков укладов (в дополнение к приведенным в таблице 1) представлен в таблице 2.

Следует отметить, что в силу ряда объективных факторов (институциональных, социально-экономических, политических и пр.), определяющих специфику развития территорий, многоукладность является характеристикой, имманентно присущей экономике российских регионов, и присутствует не только в их переходных состояниях.

Отталкиваясь от концепций С. Ю. Глазьева, Д. С. Львова, Т. А. Селищевой, Ю. Яременко и других исследователей феномена многоукладности, в качестве наиболее значимых причин ее проявления обозначим следующие:

- структурные перекосы, обусловленные факторами предшествующего развития: закрытость (автаркичный характер) советской экономики, сверхконцентрация ресурсов модернизации в военно-промышленном комплексе;
- ориентация региональных стратегий преимущественно на экстенсивную траекторию, характеризующуюся низкой интенсивностью процессов замещения, закреплением и воспроизводством устаревших укладов на отдельных территориях;

Таблица 2

Классификационные признаки технолого-социо-экономических укладов

Признак уклада	Тип уклада			
	Этноэкономический	Мелотоварный	Частно-корпоративный	Государственный
Преобладающие институты, определяющие характер взаимодействий субъектов	Институт семьи, обычаи и традиции	Институт предпринимательства, институт собственности	Институты развития: венчурные фонды, ГЧП	Государственное макрорегулирование. Неразвитость рыночных институтов
Общая направленность регионального развития	Определяется интересами отдельных субъектов в целях достижения ими социального признания. Ориентация на самообеспечение.	Решение текущих (краткосрочных) проблем социально-экономического развития региона	Повышение уровня конкурентоспособности национальной экономики на внутреннем и внешнем рынках, решение стратегических задач	Обеспечение национальной безопасности, монетарная направленность макроэкономического развития
Характер внешнеэкономической деятельности	Анклавное развитие. Независимость внешних связей.	В структуре экспорта преобладают сырье и продовольственная продукция, в структуре импорта – промышленная продукция	В структуре экспорта преобладает продукция высокотехнологичных отраслей. При сырьевой модели развития – продукция ТЭК.	Внешнеэкономическая деятельность направлена на укрепление обороноспособности страны.
Инвестиционная привлекательность	Очень низкая	Низкая	Высокая	Низкая, т.к. финансирование осуществляется преимущественно из бюджетных источников
Структура экономического потенциала	Трудоизбыточность, низкий уровень финансового и инновационного потенциала	Низкий уровень финансового потенциала, трудоизбыточность	Финансированное развитие компонент экономического потенциала	Высокий уровень организационно-управленческого потенциала, низкий финансовый потенциал

– «технологический монополизм» в отраслях производства, выражающийся в ассортиментной узости технологий, тиражировании однообразной продукции, что привело к закреплению устаревших укладов в традиционных отраслях и сферах деятельности в гражданском секторе экономики, тогда как в других отраслях, развитие которых являлось стратегически значимым для поддержания определенного уровня национальной безопасности (ВПК, космос), форсировалось развитие наиболее современных технологий [2, 6, 7, 13, 14].

Таким образом, многоукладность региональных экономических систем является результатом структурных преобразований национальной экономики, последствия которых осложняются наличием институциональных дефицитов и экономической неоднородностью регионального пространства. При этом между всеми формами хозяйствования существуют определенные взаимоотношения и взаимозависимости. Это обуславливает необходимость управления региональным развитием на основе рационального сочетания отдельных технолого-социо-экономических укладов. Другими словами, управление многоукладной региональной системой должно быть многоконтурным, где характеристики каждого организационно-управленческого контура определяются отличительными особенностями территории. При этом данные контуры должны быть объединены в единую систему управления, обеспечивающую сбалансированное и согласованное развитие региона.

Участие потенциала отдельных укладов в развитии несырьевого сектора отечественной экономики детерминировано институциональными, социально-экономическими, политическими и другими факторами. При этом базисом перехода российских регионов на несырьевую модель развития является рациональное использование потенциалов отдельных укладов при любом их соотношении.

Список литературы

1. Балханов А.М. Трансформация уклада жизни сельского населения // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2012. № 1. – С. 16–17. <http://vestnik.samgtu.ru/uploads/series/1/15/69/2001-1-5-0029.pdf>.
2. Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономической системы: возможности и границы централизованного регулирования. – М.: Наука, 1992.
3. Иванов А.В., Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Капитализация ресурсов промышленного предприятия в составе кластера в стратегиях инновационного развития// Инженерный вестник Дона. 2013. № 4.

4. Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Институты развития в многоукладных экономиках периферийных регионов // Проблемы прогнозирования. 2014. № 2. – С. 68–76.
5. Колесников Ю.С., Дармилова Ж.Д. Ресурсы модернизации многоукладной экономики Юга России // Проблемы прогнозирования. 2009. № 1. – С. 60–73.
6. Коновалова М.Е. Технологическая многоукладность и ее роль в структурной сбалансированности экономики России // Проблемы современной экономики. 2009. № 1 (29).
7. Львов Д.С. Стратегия экономики новой России // Экономика и управление. 2005. № 2.
8. Мамедов О.Ю., Ищенко-Падукова О.А., Мовчан И.В. Экономическая специфика периферийных регионов Юга России // Вопросы регулирования экономики. 2013. Т. 4.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 86.
10. Матвеева Л.Г. Инновационный потенциал промышленности Юга России: инструментарий управления в целях снижения региональной асимметрии // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 1 (93). — С. 42–54.
11. Меньшиков С.А., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике: когда общество меняет кожу. – М.: Ленанд. 2014.
12. Национальное рейтинговое агентство. Электронный ресурс. URL: <http://www.rational.ru/?page=regions-raiting-investment> (дата обращения 12.01.2015 г.).
13. Селищева Т.А. Факторы посткризисного экономического роста в российской экономике // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2010. Т. 38. № 3.
14. Яременко Ю. В. Экономический рост, Структурная политика // Проблемы прогнозирования. 2001. № 1.
15. Perez C. Techno-Economic Paradigms / Ed. by Wo. Drechsler etc. – London: Anthem Press, The Other Canon Foundation, 2011.
16. Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Cheltenham, UK – Northampton, MA: Edward Elgar; Mensch G. 2006.

Рецензенты:

Андрющенко О.Г., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», г. Новочеркасск;

Матвеева Л.Г., д.э.н., профессор, зав. кафедрой информационной экономики ФГАОУ ВО «ЮФУ», г. Ростов-на-Дону.